

*Допущено к распространению
Издательским Советом
Русской Православной Церкви*
ИС Р15-502-0072

Печатается (в сокращении и с изменениями) по книге:
Клавдия Лукашевич «Мое милое детство», 1917 год.
Графика Елены Лебедевой.

Лукашевич, К. В.

Л 84 Мое милое детство: Автобиографическая повесть/
Клавдия Владимировна Лукашевич. – М.: Сибирская
Благовонница, 2020. – 204, [4] с., илл.

ISBN 978-5-00127-196-3

Клавдия Владимировна Лукашевич (1859 – 1937) известна своими произведениями для детей, написанными в разных жанрах: повести, очерки, рассказы, воспоминания. Теплота и искренность, а также несомненное педагогическое призвание сделали ее одной из любимых писательниц не только прошлого, но и нынешнего века. Повесть «Мое милое детство» доставит минуты развлечения юному читателю, по словам автора, «вдохнет в отзывчивую душу ребенка бодрость, желание радости жить и быть полезным другим людям».

УДК 242
ББК 83.3(2Рос=Рус)1

© Издательство Сибирская
Благовонница, оформление, 2007

Моим читателям

Мои дорогие юные друзья, свои воспоминания я пишу для вас, для которых я работала всю жизнь. Для вашего старого друга наступила такая пора, когда хочется оглянуться назад, вспомнить прошлое, подвести итоги пережитого. Мне кажется, что самое интересное — это жизнь человека, лишь бы суметь правдиво осветить ее. Воспоминание целой жизни — это открытая книга, в которой многому можно поучиться.

Первая часть моих воспоминаний посвящена самому раннему детству — это самое трудное для воспроизведения. Конечно, многое я помню ясно и живо, но большинство сцен и разговоров я воспроизводила по рассказам родных и близких. Много из прошлого рассказывали тетушки и мама; долгие годы жили у меня старые прислуги, для которых бывало огромным удовольствием вспоминать со мною прошлое. Как живые, вставали передо мною дорогие лица, вспоминались целые картины, слышались

речи... Мое милое прошлое оживало и казалось мне полным интереса не для меня одной.

Может быть, за мои воспоминания меня упрекнули в сентиментальности, как часто упрекали за мою долгую писательскую жизнь... Но если сентиментальностью назвать то, что я щадила детское воображение от жестоких, тяжелых картин, то я делала это сознательно. Я изображала правду жизни, но брала большею частью хорошее, чистое, светлое: оно действует на юных читателей успокоительно, отрадно, примиряюще.

Как и всякий человек, проживший долгую жизнь, я пережила много горя, страданий, потерь, но они не сломили бодрости духа: я люблю людей и радуюсь жизни. С моими дорогими друзьями я хочу поделиться впечатлениями, как среди бедности, невзгод и борьбы может создаться в человеке жизнерадостность и душевная бодрость и почему жизнь, с ее горем, страданиями и болезнями, все-таки привлекательна и полна могучего призыва к счастью.

Может быть, в этих простых повествованиях мои читатели найдут отклики на запросы ума и сердца, задумаются над долгом и обязанностями человека... Если просто моя книга доставит им минуты развлечения, если мои искренние слова вдохнут в какую-либо отзывчивую душу бодрость, желание радости жить и быть полезным другим людям, я буду еще счастливее и скажу с гордостью, что недаром жила и работала.

Клавдия Лукашевич

X

Рождественский праздник

Далекий рождественский сочельник. Морозный день. Из окон видно, как белый пушистый снег покрыл улицы, крыши домов и деревья. Ранние сумерки. Небо синеет.

Мы с Лидой стоим у окна и смотрим на небо.

— Няня, скоро взойдет звезда? — спрашиваю я.

— Скоро, скоро, — торопливо отвечает старушка. Она накрывает на стол.

— Няня, смотри, вон уже звезда пришла на небо, — радостно говорит Лида.

— Эта не та.

— Почему не та?.. Посмотри хорошенько.

— Та будет побольше... Эта очень маленькая, — говорит няня, едва взглянув в окно.

— Ты сказала до первой звезды, — плаксиво замечает сестра.

— Ведь мы проголодались. Очень есть хочется, — вторю ей я.

— Подождите, детушки... Теперь уже скоро... Потерпите.

— Дай ты им чего-нибудь перекусить... Совсем заморила девочек. — Мама услышала наш разговор, вышла из своей комнаты.

— Вот еще что выдумала!.. Разве можно есть до звезды? Целый день постились. И вдруг не дотерпеть. Грешно ведь, — серьезно возражает няня.

Нам тоже кажется, что это грешно. Ведь у нас будет «кутья». Надо ее дожидаться. Взрослые целый день постились и не едят до звезды. Мы тоже решили поститься, как и большие... Но сильно проголодались и нетерпеливо повторяем: «Ах, скорее бы, скорее пришла звезда».

Няня и мама накрыли стол чистой скатертью и под скатерть положили сено... Нам это очень нравится. Мы знаем, что это делается в воспоминание величайшего события: Господь наш родился в пещере и был положен в ясли на сено.

Мы не обедали, как обычно, в три часа, а будем ужинать «со звездой», когда стемнеет и на небе загорятся первые звездочки. У нас будет кутья¹ из риса, кутья из орехов, пшеница с медом и разные постные кушанья из рыбы. Кроме того, на столе поставят в банках пучки колосьев пшеницы и овса. Все это казалось нам, детям, важным и знаменательным.

В нашей квартире было чисто прибрано, всюду горели лампы; настроение было благоговейное и целый день поста и эта кутья раз в году — все говорило о наступлении великого праздника...

Папа наш был малоросс², и многие обряды совершались в угоду ему. Где-то далеко на маленьком хуторе Полтавской губернии жила его мать с сестрой и братом. И там они справляли свою украинскую вечерю и «кутью». Папа нам это рассказывал и очень любил этот обычай. Но в сером домике бабушки и дедушки тоже в рождественский сочельник всегда справлялась «кутья»... Как у них, на далеком хуторе, так и у нас непременно бывал в этот вечер приглашен какой-нибудь одинокий

¹ Кутья — кушанье из крупы с медом, которое едят в рождественский сочельник на Украине.

² Малороссия — нынешняя Украина.

гость или гостья: дедушкин сослуживец или папин товарищ, которому негде было встретить праздник. Справив «кутью», мы отправлялись ко всенощной.

* * *

Но мы с сестрой в волнении: ждем чего-то необычайного, радостного. Да и как не волноваться: ведь наступило Рождество. Может быть, будет елка... Какое детское сердце не забьется радостью при этом воспоминании! Великий праздник Рождества, окруженный духовной поэзией, — особенно понятен и близок ребенку... Родился Божественный Младенец, и Ему хвала, слава и почести мира. Все ликovalo и радовалось. И в память Святого Младенца в эти дни светлых воспоминаний все дети должны веселиться и радоваться. Это их день, праздник невинного, чистого детства... А тут еще является она — зеленая стройная елочка, о которой сохранилось столько легенд и воспоминаний... Привет тебе, милая любимая елочка!.. Ты несешь нам среди зимы смолистый запах лесов и, залитая огоньками, радуешь детские взоры, как, по древней легенде, обрадовала Божественные очи Святого Младенца.

У нас в семье был обычай к большим праздникам делать друг другу подарки, сюрпризы, неожиданно порадовать, повеселить... Все потихоньку готовили свои рукоделия, мы учили стихи; под Новый год и на Пасху под салфетки каждому клали приготовленные подарки... Нас, детей, это очень занимало и радовало. Подарки бывали простые, дешевые, но вызывали большой восторг.

Елка для нас была всегда сюрпризом — родители, няня и тетушки готовили ее, когда мы ложились спать.

За два или за три дня до Рождества мама печально говорила: «Бедные девочки, нынче им елки не будет... Денег у нас с папой нет. Да и елки дороги. В будущем году мы вам сделаем большую хорошую елку. А нынче уж проживем без елки»...

Против таких слов ничего нельзя было возразить... Но в огорченной детской душе все-таки таилась смутная надежда. Верить и не верить словам мамы и близких.

В первый день Рождества сколько счастливых детских голов поднимается ото сна с

радостной грезой, в которой мерещится хвойное дерево, сколько наивных ожиданий наполняет детское воображение... И как весело мечтать о золотой рождественской звезде, о какой-нибудь кукле, барабане, ярких огоньках на ветвях любимого дерева! У всех детей столько желаний, столько надежд связано с праздником Рождества.

— Лида, Лида, понюхай, ведь елкой пахнет, — говорю я, просыпаясь в рождественское утро в самом веселом расположении духа. Румяное, полное лицо сестры отрывается от подушки. Она уморительно морщит свой маленький нос.

— Да, пахнет... Правда... Как будто бы пахнет.

— А как же говорили, что елки не будет в этом году!..

— Может, и будет... В прошлом году тоже сказали: не будет... А потом все было, — вспоминает сестра.

Няня уже тут как тут.

— Нянечка, отчего елкой пахнет? — серьезно спрашиваю я.

— Откуда ей пахнуть... Когда ее и в помине-то нет... Вставайте, барышни-сударышни. Сейчас «Христовлавы» придут...

— Это дедушкины мальчишки?

— Наверно, со звездой. Дедушка им красивую склеил.

— Конечно, наш забавник старался для своих ребят... Была я у них, весь пол в кабинете замусорен, точно золотом залит... А звезда горит, переливается... Вот увидите, что это за звезда.

В то далекое время был обычай «Христославами» ходить по квартирам со звездой и петь рождественские песни. Обыкновенно в каждом доме собиралась местная беднота: мальчишки-подростки выучивали рождественские песни, делали звезду и шли по квартирам славить Христа.

Не успеешь одеться, умыться, как, бывало, няня скажет: «Пришли со звездой». Слышим топот детских ног, и партия человек 6—10 войдет в комнату. Мальчишки встанут перед образами и запоют «Рождество Твое...» и «Дева днесь»... Затем громко поздравят с праздником. Иногда это пение выходило очень стройно и красиво. Было что-то трогательное и праздничное в появлении «Христославов». Мы с сестрой очень это любили, радовались и с нетерпением ожидали их прихода.

«Христославы» приходили в первый день несколько раз. У нас никому не отказывали: всех одежали копейками и пряниками...

Но мы особенно ждали дедушкиных мальчишек. Мы бы узнали их из тысячи, они появлялись с такой прекрасной, замысловатой звездой, какой ни у кого не было. Ведь ее делал сам наш художник — дедушка.

Даже нянечка и та как-то особенно ласково и приветливо говорила:

— Ну вот, наконец-то, и дедушкины ребяташки идут.

Мы замирали от волнения... Ребята застенчиво входят в комнату, а впереди них двигается прекрасная золотая звезда... Она на высоком древке, кругом золотое сияние — дрожит и переливается... А в середине — изображение Рождества Христова.

— Видишь, Лида, там Христос родился, — указываю я сестре на звезду.

— Вижу... Это дедушка нарисовал... Знаю...

Нам казалось, что дедушкины мальчишки пели как-то особенно громко и стройно... Знакомые приветливые лица «босоногой команды» улыбались нам с сестрой... А мы стеснялись и прятались за няню, за маму.

Дедушкиных мальчишек оделяли, конечно, щедрее других. Их даже поили горячим сбитнем... Как они бывали рады и долго вспоминали об этом!

В первый день Рождества несколько омрачалось наше радостное настроение... Мы не знали, будет у нас елка или нет...

— Мама говорит, что не будет...

— А почему она смеется? — взволнованно говорю я сестре. — Отвернулась и засмеялась...

— Она всегда смеется...

— А почему дверь в их комнату закрыта?

И елкой пахнет!..

— Мама сказала, что там был угар¹...

И комнату проветривают... Холодно там.

Рассказ про угар похож на правду, и начинаешь ему верить. Все-таки волнение не покидает нас. И мы таинственно советуемся:

— Можно подглядеть в щелочку.

— Нет, нянечка говорила, что нехорошо в щелку подглядывать.

Но искушение бывало так велико, что мы украдкой подглядывали в щелочку... И видели что-то прекрасное, сверкающее, зеленое... Похожее на елку...

Бывало, в своем уголке мы уже играем в «Христославов», устроим из какого-нибудь

¹ Удушливый газ, который образуется в печке, если закрыть трубу, когда дрова до конца не прогорели.

цветка куклам елку. Но когда придут бабушка и дедушка с тетями и принесут в руках пакеты, то надежда снова наполнит наши сердца... Вскоре тетя Манюша займет нас рассказом... Заслушаешься и забудешь на время об елке... Вдруг мама запоет что-нибудь веселое... И нас торжественно подведет к закрытой комнате. Дверь распахнулась, и там сияет огнями елка.

Не знаю, хорош ли был старинный прием внезапно радовать детей елкой... Восторг бывал так силен, что дух захватывало от радости. Стоишь долго, рот разинув, и слова не можешь сказать. Глаза сверкают, щеки разгорятся, и не знаешь, на что смотреть... А мама с папой схватят за руки и начнут кружиться вокруг елки с песнями.

Елка наша бывала скромная, маленькая, но убранная красиво, с любовью. Под елкой лежат подарки... Каждый чем-нибудь порадует другого... Тетеньки вышили нам передники... Бабушка сшила по мячику из тряпок... Папа с дедушкой сделали скамейки; мама нарисовала картинки... Няня одела наших кукол... Мы тоже всем сделали подарки: кому стихи, кому закладку, кому связали какие-то нарукавнички... Все было сделано по силам и с помощью няни. Взрослые, особенно мама и тетеньки, с нами пели и плясали кругом елки... Было весело...

Но, к сожалению, в раннем детстве на наших елках и праздниках никогда не бывало детей; у нас совсем не было маленьких друзей...

Помню, как-то раз няня привела детей прачки и посадила под елку. Сначала мы думали, что это огромные куклы... Но когда рассмотрели, то не было предела восторгу и радости. Мы не знали, как и чем занять, повеселить и одарить наших друзей...

Ребенок всегда рвется к обществу своих сверстников, к детским интересам и играм с товарищами. И кажется, та наша елка, когда у нас были в гостях дети прачки, была самая веселая и памятная.

Совсем другие елки бывали у дедушки... На них бывало слишком много детей.

Мы приходили в неописуемый восторг от дедушкиной елки. В маленькой квартирке серого домика скрыть само деревцо было невозможно... И мы его видели заранее — разукрашенное затейливыми цепочками, фонариками, звездами... Все это дедушка клеил сам, и ему помогали папа и мама...

Но, кроме елки, на рождественском празднике нас и ребят «босоногой команды»,

которых в кабинете дедушка набиралось человек 12—15, всегда ожидал какой-нибудь сюрприз, который нас радовал и увлекал не менее елки.

Наш затейник дедушка делал удивительные вещи: ведь он был мастер на все руки. «Что-то покажет нам дедушка? Что он еще придумал?!» — волновались мы с Лидой. Нас и других гостей отправляли в кухню, а в кабинете слышался шепот нетерпеливых голосов. Дедушка шел в зал и там сначала звонил в какие-то звонки, затем в свистульку кричал петухом... После садился за фортепиано и сам играл старинный трескучий марш...

Под этот марш мы выходили из кухни, а мальчишки — из кабинета. Их обыкновенно выводила мама или наш отец. Мы все под дедушкин марш обходили елку и садились на приготовленные скамейки.

Сразу же начиналось представление. Каждый год оно бывало различным: однажды дедушка устроил кукольный театр, и все его бумажные актеры говорили на разные голоса, кланялись, пели, танцевали, как настоящие... В другой раз он показывал фокусы... При этом у него на голове была надета остроконечная шляпа, а на плечах — черная мантия с золотыми звездами.

Наивные зрители были поражены, как это у дедушки изо рта появляется целый десяток яблок, из носа падают монеты, исчезает в руках платок и т. п. Мы все считали его великим фокусником.

Но лучше всего дедушка устраивал «туманные» картины. При помощи нашего отца он сам сделал великолепный волшебный фонарь, сам нарисовал на стеклах массу картин: это были вертящиеся звездочки, прыгающие друг через друга зайчата. При этом все показываемые картины старик пересыпал рассказами и прибаутками, шутками.

Все, конечно, покатывались от смеха, особенно мальчики.

После представления шло веселье вокруг зажженной елки. Дедушка играл свой марш, и ребята маршировали, а под конец даже плясали...

Помню, что всех ребят, как и у нас, поили горячим сбитнем и чем-то угощали...

Каким светлым лучом бывал этот праздник в сереньком домике для ребят горькой бедноты, которые попадали на елку «советника»! Она им снилась целый год и блестела еще ярче, чем та рождественская звезда, которую клеил им дедушка и с которой они славили Христа.

XI

Дедушка заболел

Русская пословица говорит, что «придет беда, — отворяй ворота». У наших родных стариков на безоблачном, ясном горизонте нависли черные тучи.

Тетя Саша убежала из дома и куда-то скрылась... Что переживало любящее сердце матери — трудно представить... Много было толков и разговоров и, конечно, все бросились в поиски.

Наконец мама нашла ее: она скрывалась у своей подруги в Колпине. Но, несмотря на все уговоры, просьбы и угрозы, ни за что не соглашалась вернуться домой.

Новое горе вдруг нагрянуло на нашу семью: дедушка заболел. Крепкий и сильный старик молча и терпеливо переносил семейные драмы... Но, вероятно, ему было очень тяжело: у него сделался удар, и отнялась правая рука...

Уныние и печаль поселились в наших семьях: мама и няня постоянно чередовались и проводили дни и ночи в «сером домике», помогая ухаживать за больным, утешая и ободряя здоровых.

Однажды мама вернулась умиленная и сказала няне:

— Сегодня тебе туда не велено приходить ночевать. Сашенька вернулась и не отходит от отца...

— Давно пора!.. Опомнилась... Смирилась...

— Она на коленях перед папенькой стоит и руки ему целует... А он так рад, голубчик, все ее ласкает...

— Совесть, видно, заговорила...

— Да, няня... Она так за отцом ухаживает... Лучше нас всех...

— Еще бы... Она, если захочет, так все сумеет... Только вот характером Бог наградил строптивым...

Тетя Саша в уходе за больным дедушкой превзошла всех. Прежде всего она укротила

свои вспышки... А затем не отходила от отца. Никто не мог так ловко и осторожно повернуть его... Никто не подавал ему так умело лекарство, питье... Все она делала тихо, кротко... И сама точно преобразилась: ни брани, ни споров, ни пререканий.

«Сашенька на ангела стала похожа», — говаривала бабушка.

Все любили и уважали дедушку. Родная семья переживала страх и беспокойство...

Но на улице, около закрытого окна, тоже было пережито немало горя и страха... Там почти постоянно стоял кто-нибудь из мальчишек «босоногой команды». Ведь был болен тот, кто их любил, баловал, скрашивал их горькую жизнь.

Когда какая-нибудь из тетей выходила из «серого домика», то перед ней часто появлялись фигурки этих мальчишек.

— В лавочку сбегать?.. Или в аптеку? — услужливо спрашивали они.

— А когда же дяденька выздоровеет? — слышались тревожные вопросы.

Даже тетя Саша, выбежав зачем-то на улицу в холодный ветреный день, была растрогана, когда около нее очутился заплаканный Гриша, весь посиневший и дрожавший. Она даже погладила его по голове и поручила что-то купить.

Настали и радостные дни... Наступила ранняя весна, и природа ликовала. Ликовали и наши семьи: гроза у нас пронеслась бесследно, небо прояснилось, и даже не слышно было грозовых раскатов. Дедушка поправился.

Окно в его кабинет распахнулось, и около него опять толпились мальчишки. Весело смотрели на них ласковые, черные глаза их «советника». Лица детей сияли радостью.

— Только, друзья... Сегодня еще не могу пузыри мыльные пускать... Еще мало каши ел... — пошутил старик.

Все были рады. В доме у нас говорили, «что дедушку выходила Сашенька». Конечно, не она одна... Но ее уход за больным отцом был необыкновенно трогателен.

Вскоре новое радостное событие озарило тихую жизнь дедушки и бабушки: тетя Саша стала невестой. За нее посватался тихий чиновник Борис Петрович Федотов, который часто бывал у них в доме и которого все очень любили.

Прежде, когда в доме появлялась невеста, сразу менялось настроение семьи и на всех ложился особый отпечаток нежности, забот и веселья... Тетя Саша стала милая и спокойная. Все с ней были предупредительны, шутили и

добродушно поддразнивали. Все радовались, а нянечка говорила: «Слава Богу! Вот и Сашенька у нас заневестилась... Это ей Господь за папеньку счастье послал».

Девичник и свадьба тети Саши были очень веселые. Я эти события помню очень смутно. Но знаю, что прежде барышни любили бывать на свадьбах и веселились от души, хотя часто танцевали под одну скрипку, как было и у тети Саши. Молодые поселились в крошечном деревянном домике, как и мы, на Петербургской стороне, где и прожили много лет.

ОТ АВТОРА

Моим читателям	3
I. Наше счастье.....	5
II. Как проводили в нашей семье Страстную неделю.....	23
III. Первый день Светлого Христова Воскресения	41
IV. Серенький домик с зелеными ставнями и его обитатели	68
V. Бабушкина кухня.....	83
VI. Наш добрый гений.....	98
VII. «Расскажи, что вправду было»	121
VIII. Сестры	130
IX. Дедушка и его «босоногая команда»	149
X. Рождественский праздник.....	159
XI. Дедушка заболел	172
XII. Подслушанный разговор. Отъезд няни в богадельню	177
XIII. Моя болезнь. Луч солнышка	187
XIV. Первое горе	194